

4. Пагадненне паміж Кабінетам Міністраў Рэспублікі Беларусь і Урадам Украіны аб спрощаным парадку перасячэння дзяржаўнай граніцы работнікамі прадпрыемстваў, арганізацый і ўстаноў зоны адчужэння Чарнобыльскай АЭС // Эталон – Беларусь [Электронны ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2010.; Протокол между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о специальном порядке перемещения грузов в зону отчуждения Чернобыльской АЭС на территорию Украины и обратно // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2010.

КОНЦЕПЦИЯ «ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАЩИТЕ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ

Бутевич О.А., аспирант кафедры международных отношений БГУ

Военные операции, проводившиеся под командованием США, а затем и НАТО, в Ливии уже названы некоторыми исследователями первым в мировой истории случаем применения на практике концепции «ответственности по защите» [1]. Официально принятый в рамках Всемирного саммита ООН в 2005 г., этот относительно новый принцип, предусматривающий применение военной силы в интересах мирного населения в случаях геноцида, этнических чисток, массовых убийств и последствий гуманитарных катастроф, является фактически «преемником» более известного понятия – гуманитарной интервенции.

Постепенное внедрение концепции «гуманитарных интервенций» в американскую внешнюю политику было начато еще Дж. Бушем-ст., упомянувшим в одном из своих выступлений о необходимости «защиты слабых от сильных» [2], а позже инициировавшим операцию США в Сомали (1992-1993 гг.). Данный принцип был всесторонне поддержан Б.Клинтоном, принимавшим решение о задействовании вооруженных сил США в операциях на Гаити (1994 г.), в Боснии и Герцеговине (1995 г.) и в отношении СРЮ (1999 г.). Кроме того, гуманитарная формулировка использовалась администрацией Дж. Буша-мл. при обосновании легитимности проведения операций в Афганистане и Ираке. В преддверии выборов на пост президента США 2008 г., в связи с неоднозначной трактовкой концепции «гуманитарных интервенций» и высокой во всех отношениях стоимостью для США последних вооруженных акций, стал актуален вопрос, какую роль в американской политике будет играть гуманитарная формулировка, и насколько активно она будет использоваться в качестве основания для применения вооруженных сил США за рубежом.

Ответ на данный вопрос был получен уже в ходе инаугурации Б.Обамы 20 января 2009 г., когда новоизбранный президент подчеркнул необходимость принятия адекватных мер против лидеров стран, «использующих террор и зверски убивающих невинных» [3]. А при получении Нобелевской премии мира 10 декабря 2009 г., он отметил, что применение силы вполне может быть оправдано гуманитарными причинами [4].

Приверженность Б. Обамы концепции «ответственности по защите» нашла свое отражение в стратегии национальной безопасности, обнародованной в конце мая 2010 г. В документе указывается, что США поддерживают ее принципы и готовы «действовать в много- и двустороннем формате с тем, чтобы активизировать дипломатические, гуманитарные, финансовые и, в некоторых случаях, военные меры по противодействию геноциду и массовым убийствам населения» [5, с. 48].

Уже в 2011 г. администрации Б. Обамы представилась возможность практически реализовать данное положение СНБ-2010. В связи с беспорядками в Ливии, вспыхнувшими в феврале 2011 г. и вскоре фактически переросшими в гражданскую войну, Советом Безопасности ООН при всесторонней поддержке США были приняты две важнейшие резолюции: 1970 «Мир и безопасность в Африке» от 26 февраля и 1973 «Положение в Ливии» от 7 марта. Последняя не только указывала на то, что ситуация в стране «продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности», но и наделяла государства-члены ООН правом «принимать все необходимые меры» для защиты гражданского населения Ливии [6], что стало формальным поводом к началу военного вмешательства. Стоит подчеркнуть, что именно США взяли на себя командование проводившейся с 19 по 31 марта операцией «Одиссея. Рассвет», а Б.Обама обосновывал ее легитимность и актуальность с точки зрения необходимости «предотвращения гуманитарной катастрофы и противодействия угрозе, которую представляет международному миру и безопасности» кризис в стране [7, с. 2].

Успех операции в Ливии, по мнению автора, предопределил дальнейшее закрепление принципов концепции «ответственности по защите» во внешней политике США. Так, в начале января 2012 г. Б.Обамой была представлена новая оборонная стратегия «Укрепление глобального лидерства США: приоритеты обороны в XXI веке», в которой, помимо прочего, указывалось на то, что министерство обороны продолжит работу над совершенствованием военных средств по «предотвращению и, в случае необходимости, реагированию на массовые зверства» [8]. Безусловно, осуществление гуманитарных миссий и операций не было названо в числе основных приоритетов развития вооруженных сил страны, а «красной линией» в документе проходила необходимость сокращения и оптимизации расходов на оборону. Тем не менее, это не исключает возможности применения в пер-

спективе вооруженных сил США в соответствии с принципами концепции «ответственности по защите».

Таким образом, анализируя трехлетнее пребывание в должности президента США представителя демократической партии Б.Обамы, можно сделать следующие выводы относительно места и роли концепции «ответственности по защите» во внешней политике страны в данный период:

Б. Обама максимально способствовал росту влияния гуманитарного фактора в мировой политике, прежде всего, посредством внедрения принципа «ответственности по защите» в законодательную базу США, а также его использования в качестве основания для применения силы в Ливии;

с учетом особенностей внешнеполитических стратегий основных политических партий США, становится очевидным, что Б.Обама действовал в рамках традиционной риторики демократической партии, характерной, в частности, для Б.Клинтона, и подразумевающей в т. ч. повышение роли нравственной составляющей в мировой политике;

успешная операция в Ливии не только может быть трактована в качестве демонстрации прочных позиций США на мировой арене и вовлеченности страны в основные тенденции развития международных отношений, но и может стать существенным преимуществом Б.Обамы в предвыборной кампании 2012 г.

Литература

1. Muravchik, J. Protection Racket: 'Responsibility to Protect' Becomes a Doctrine / J. Muravchik // World Affairs [Electronic resource]. – July/August 2011. – Mode of access: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/protection-racket-%E2%80%98responsibility-protect%E2%80%99-becomes-doctrine>. – Date of access: 11.10.2011.
2. President Bush's speech to Congress, March 6, 1991 (extracts) // Al-Bab [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.al-bab.com/Arab/docs/pal/pal10.htm>. – Date of access: 22.03.2010.
3. 'Time has come to reaffirm our enduring spirit'. Text of Obama's speech for his inauguration as 44th president // CNN [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <http://www.cnn.com/2009/POLITICS/01/20/obama.politics/index.html>. – Date of access: 20.05.2011.
4. Full text of Obama's Nobel Peace Prize speech // MSNBC [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: http://www.msnbc.msn.com/id/34360743/ns/politics-white_house/. – Date of access: 20.05.2011.
5. The National Security Strategy of the United States // The White House [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf. – Date of access: 25.05.2011.

6. Резолюция 1973 Совета Безопасности ООН от 17 марта 2011 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/7083786.12995148.html>. – Дата доступа: 27.05.2011.

7. Gertler, J. Operation Odyssey Dawn (Libya): Background and Issues for Congress / J. Gertler // Congressional Research Service [Electronic resource]. – March 28th, 2011. – Mode of access: <http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41725.pdf>. – Date of access: 10.05.2011.

8. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense // Department of Defense [Electronic resource]. – January 5th, 2012. – Mode of access: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf. – Date of access: 09.01.2012.

ДА ГІСТОРЫІ ДЗЕЙНАСЦІ ДЫПЛАМАТЫЧНАГА ПРАДСТАЎНІЦтва БЕЛАРУСКАЙ НАРОДНАЙ РЭСПУБЛІКІ Ў ЧЭХАСЛАВАКІІ

Буча А.І., магістр гістарычных навук, аспірант кафедры гісторыі паўднёвых і заходніх славян БДУ

Гістарыяграфія і крыніцы. У пачатку 1990-х гг. у беларускай гістарыяграфіі стала замацавалася сцверджанне аб афіцыйным прызнанні БНР з боку Чэхаславацкай рэспублікі (ЧСР) [1, с. 388]. Яно галоўным чынам базавалася на ўспамінах А. Луцкевіча пра красавіцкую сустрэчу 1919 г. з Т.Г. Масарыкам, а таксама на шматлікіх звестках пра дзейнасць дыпламатычнага прадстаўніцтва БНР у ЧСР. Даволі абгрунтавана і паслядоўна гэта памылковае сцверджанне было аправергнута беларускім гісторыкам У. Ляхоўскім [2]. Але разам з тым да гэтага часу не з’явілася аніводнай працы, у якой была б падрабязна разгледжана гісторыя існавання т.зв. “Беларускага консульства” ў Празе. Тым больш, што крыніцы па дадзенай праблеме для даследчыкаў даступныя.

Большая частка матэрыялаў, датычных да дзейнасці “Беларускага консульства ў Празе” знаходзіцца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь (далей – НАРБ) (фонд № 325 (Рада Народных Міністраў БНР) і ў Дзяржаўным архіве Літвы (фонд № 582), прычым апошня апублікаваныя [3]. Для вывястлення некаторых спрэчных пытанняў (афіцыйны статус беларускага прадстаўніцтва ў ЧСР, узаемаадносіны з МЗС ЧСР і нш.), звязаных з працаю “Беларускага консульства ў Празе”, таксама неабходны зварот да чэшскіх крыніц (Архіў МЗС ЧР, Архіў г. Прагі).

У дадзеным тэксце на аснове выкарыстання беларускага і чэшскага архіўнага матэрыялу будзе зроблена спроба даволі сціслага, тэзіснага апавяду пра працу дыпламатычнага прадстаўніцтва БНР у ЧСР.